

К 60-летию Совместной декларации СССР и Японии 1956 года

О.И. Казаков

19 октября 1956 г. была подписана Совместная декларация СССР и Японии, которая прекратила состояние войны между странами и стала юридическим основанием для мирного развития советско/российско-японских отношений. Однако и в год своего 60-летия 9-й пункт этого документа, выступая в роли одного из вариантов решения территориальной проблемы, продолжает раздражать российскую и японскую стороны.

Ключевые слова: СССР, Япония, российско-японские отношения, Декларация 1965 года, мирный договор, территориальная проблема.

Документ, зафиксировавший мир

Совместная декларация СССР и Японии 1956 г. де-юре подвела черту под советско-японской войной 1945 г., создала условия для сотрудничества между странами и их полноценного развития. Декларация включает следующие положения о нормализации советско-японских отношений [1]:

1. Состояние войны между СССР и Японией прекращается со дня вступления в силу настоящей Декларации, и между ними восстанавливаются мир и добрососедские дружественные отношения.

2. Между СССР и Японией восстанавливаются дипломатические и консульские отношения. При этом имеется в виду, что оба государства незамедлительно обменяются дипломатическими представителями в ранге посла, а вопрос об учреждении консульств соответственно на территории СССР и Японии будет разрешен в дипломатическом порядке.

3. СССР и Япония подтверждают, что они в своих отношениях будут руководствоваться принципами Устава ООН, в частности, нижеследующими принципами, изложенными в ст. 2 этого Устава:

а) разрешать свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость;

б) воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или её применения как против территориальной неприкосновенности или политической

независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями ООН.

СССР и Япония подтверждают, что, в соответствии со ст. 51 Устава ООН, каждое из государств имеет неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону. СССР и Япония взаимно обязуются не вмешиваться прямо или косвенно во внутренние дела друг друга по любым мотивам экономического, политического или идеологического характера.

4. СССР поддержит просьбу Японии о принятии её в члены ООН.

5. Все осужденные в СССР японские граждане со вступлением в силу настоящей Совместной Декларации будут освобождены и репатрированы в Японию. Что же касается тех японцев, судьба которых неизвестна, то СССР, по просьбе Японии, будет продолжать выяснять их судьбу.

6. СССР отказывается от всех репарационных претензий к Японии. СССР и Япония взаимно отказываются от всех претензий соответственно со стороны своего государства, его организаций и граждан к другому государству, его организациям и гражданам, возникших в результате войны с 9 августа 1945 г.

7. СССР и Япония соглашаются в возможно короткий срок вступить в переговоры о заключении договоров или соглашений, для того чтобы поставить на прочную и дружественную основу их отношения в области торговли, торгового мореплавания и другие коммерческие взаимоотношения.

8. Конвенция о рыболовстве в открытом море в северо-западной части Тихого океана между СССР и Японией и Соглашение между СССР и Японией о сотрудничестве при спасании людей, терпящих бедствие на море, подписанные в Москве 14 мая 1956 г., вступят в силу одновременно со вступлением в силу настоящей Совместной Декларации.

Учитывая заинтересованность как СССР, так и Японии в сохранении и рациональном использовании природных ресурсов рыбы и других морских биологических ресурсов, СССР и Япония будут в духе сотрудничества принимать меры в целях сохранения и развития рыболовных ресурсов, а также регулирования и ограничения ловли рыбы в открытом море.

9. СССР и Япония согласились на продолжение после восстановления нормальных дипломатических отношений между СССР и Японией переговоров о заключении мирного договора. При этом СССР, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии гряды Хабомаи и о. Шикотан¹ (в оригинале – Сикотан) с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора между СССР и Японией.

В последнем, 10-м пункте Декларации говорится о её ратификации. 8 декабря 1956 г. Декларация была ратифицирована президиумом Верховного Совета СССР и правительством Японии. 12 декабря 1956 г. в Токио произведен обмен ратификационными грамотами. Таким

¹ О-ва гряды Хабомаи и о. Шикотан также носят географическое название «Малая Курильская гряда». Советское (российское) название «южные Курильские острова» и японские названия «северные территории», а также «четыре острова» (т.е. южные Курильские острова) и «два острова» (т.е. Малая Курильская гряда) являются не географическими, а соответственно политическими и техническими терминами.

образом, в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров [2], Декларация 1956 г. является полноценным международным договором.

Последнее является существенным фактором для оценки важности Декларации 1956 г., которая, как представляется, является одним из фундаментальных юридических кирпичиков в конструкции современных российско-японских отношений. В то же время факт международного статуса Декларации 1956 г. некоторые советско-российские «эксперты» пытаются замолчать или опровергнуть.

«Мина замедленного действия»

В настоящее время из десяти пунктов Декларации 1956 г. девять пунктов фактически были реализованы и стали свершившимся историческим фактом, а один пункт – девятый – пережил вторую половину XX века и вошел в XXI век, продолжая оставаться актуальным и представляя собой раздражающий фактор как для российской, так и для японской сторон: российская сторона заинтересована в решении спора таким образом, чтобы максимальной уступкой с её стороны стал бы, в соответствии с п. 9 Декларации 1956 г., вариант передачи Японии гряды Хабомаи и о. Шикотан, а японская сторона продолжает предъявлять претензии на все «четыре острова» («северные территории»), а не только на Малую Курильскую гряду.

Учитывая политический и исторический контекст принятия Декларации 1956 г., в дальнейшем п. 9 в СССР был признан «миной замедленного действия». В частности, участник советско-японского диалога в 1950-х годах, ставший видным историком-востоковедом, академик РАН С.Л. Тихвинский писал в своих воспоминаниях: «Уступка Японии части советской территории, на которую без разрешения Верховного Совета СССР и советского народа пошел Хрущёв, разрушала международно-правовую основу ялтинских и потсдамских договоренностей и противоречила Сан-Францисскому мирному договору, в котором был зафиксирован отказ Японии от Южного Сахалина и Курильских островов. Это недалёковидное самоличное решение Хрущёва стало миной замедленного действия, которая вот уже 40 лет продолжает угрожать добрососедству народов России и Японии» [3, с. 118–119].

В начале XXI века восприятие п. 9 Декларации МИД России не претерпело существенных изменений. Так, зам. министра иностранных дел России А.П. Лосюков в интервью следующим образом ответил на вопросы корреспондента «Интерфакс»: «На экспертном уровне вопрос о Декларации 1956 года очень активно обсуждается. Дело в том, что стороны по-разному интерпретируют одно из положений документа, а, конкретно, зафиксированное в 9-ой статье согласие СССР передать Японии острова Хабомаи и Шикотан после заключения мирного договора.

В 1956 году в результате разного понимания принимаемого документа была, если хотите, заложена мина замедленного действия, которую мы сейчас пытаемся как бы разминировать.

Декларация – это исторический прецедент, решение, ратифицированное парламентами двух стран. Поэтому надо посмотреть, как этот прецедент может работать в нынешних

условиях. Здесь нет простой оценки, тем более, что стороны по-разному подходят к трактовке положений этой Декларации.

Вопрос, который был непростым в 1956 году, теперь, полвека спустя, еще более осложнился дополнительными факторами. И для того, чтобы во всем этом разобраться, должны поработать эксперты, подготовить мнения. Только после этого можно говорить о попытке принятия каких-либо решений» [4].

Однако, и это подтверждают результаты прошедших 15–16 декабря 2016 г. переговоров в Японии между президентом России В.В. Путиным и премьер-министром Японии С. Абэ, «мина» не разминирована, российская и японская стороны так и не пришли к единообразному пониманию п. 9 Декларации 1956 г., что, как представляется, в настоящее время является главным тормозом, блокирующим подписание сторонами мирного договора.

В российском общественном сознании за южными Курильским островами, на которые претендует Японии, закрепился термин «острова раздора», который обозначает негативный для двусторонних отношений фактор японских территориальных притязаний. Правда, в последние годы этот термин в отечественных СМИ стал применяться также в отношении других спорных территорий, например, в контексте территориальных разногласий между Японией и Китаем по Сэнкаку².

В итоге в общественном сознании россиян территориальные претензии Японии на южные Курильские острова вызывают откровенное неприятие, что фиксируют опросы общественного мнения. Так, по данным Левада-Центр [5] (табл. 1), в 2016 г. более 70 % россиян высказались против решения территориального спора по варианту Декларации 1956 г., и только 13 % – за.

Таблица 1. Вопрос: А вы были бы в принципе за или против того, чтобы пойти на компромисс и, оставив себе крупные острова (Кунашир и Итуруп), передать Японии два небольших острова (Хабомаи и Шикотан)? (%)

Варианты ответов	Ноябрь 2004 г.	Май 2016 г.
За	6	13
Против	87	71
Затруднились ответить	8	16

Источник: Левада-Центр, 05.08.2016.

По данным ВЦИОМ [6], 78 % россиян оценивают российско-японские отношения как дружественные, 16 % придерживаются обратного мнения. 58 % россиян не видят военной угрозы со стороны Японии, а 37 % считают, что Япония может представлять военную угрозу для России в будущем. 57 % россиян знают о переговорах между странами по

² Расположенные в Восточно-Китайском море в 170 км к северо-востоку от побережья Тайваня пять островов *Дяюйдэо* (яп. *Сэнкаку*), являются спорной территорией между Японией, которая этими островами управляет, и Китаем. Считается, что Китай и Тайвань стали претендовать на эти острова с 1970-х годов, когда выяснилось, что их акватория богата полезными ископаемыми.

территориальной проблеме (табл. 2), из них 53 % считают, что южные Курильские острова должны принадлежать России, хотя 42 % полагают, что страны должны по ним достичь «взаимной договоренности»³ (табл. 3).

Таблица 2. Знаете ли вы о том, что между Японией и Россией ведутся переговоры о принадлежности⁴ островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи? (закрытый вопрос, один ответ, %)

Варианты ответов	Все опрошенные
Знаю	57
Не знал(а)	31
Не знаю	12

Источник: ВЦИОМ, 06.09.2016.

Таблица 3. С какой точкой зрения вы согласны? (закрытый вопрос, один ответ, % от знающих о переговорах)

Варианты ответов	Все опрошенные
Острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи принадлежат и будут принадлежать России	53
Япония и Россия должны достичь взаимной договоренности по этому вопросу	42
Острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи должны принадлежать Японии, так как на это имеются веские основания	1
Другое	1
Затрудняюсь ответить	3

Источник: ВЦИОМ, 06.09.2016.

Указанные результаты опроса неудивительны, учитывая восприятие российскими гражданами военно-политических коллизий между Россией/СССР и Японией в XX веке. А из-за тесных отношений Японии с США в военно-политической сфере и ставшего традиционным российского антиамериканизма, достигшего апогея в период холодной войны, в начале XXI века россияне хотя и симпатизируют Японии как стране, по тем же данным ВЦИОМ, «развитых технологий» (86 %) и «богатых традиций» (84 %), но относятся к ней с недоверием. Таким образом, «мина замедленного действия», заложенная при участии

³ Подобные расплывчатые формулировки, несомненно, затемняют суть вопроса и не способствуют пониманию того, какие конкретно варианты «договоренностей» готовы поддержать респонденты. К сожалению, не все опросы общественного мнения выявляют реальные настроения граждан.

⁴ Отметим характерную оговорку организаторов опроса. Россия не ставит под сомнение принадлежность южных Курильских островов России, которые перешли СССР/России «по итогам Второй мировой войны». Тема ведения переговоров о принадлежности хотя и зафиксирована, например, в Токийской декларации о российско-японских отношениях от 13 октября 1993 г., однако к настоящему времени акцент в России смещен на решении проблемы мирного договора, отсутствие которого между странами признано анахронизмом.

американских дипломатов, продолжает нести угрозу развитию российско-японских отношений и в XXI веке.

Две тенденции в оценке Декларации 1956 года

Как представляется, в настоящее время можно выделить две противоположные тенденции в оценке Декларации 1956 г., которые во многом формируют общественное мнение в России вокруг диалога с Японией по проблеме мирного договора, включающего решение территориального вопроса⁵:

- первая тенденция, которую можно назвать позитивной, – признание очевидного, с точки зрения международного права, факта легитимности Декларации 1956 г.;
- вторая тенденция, которую можно назвать негативной, – дискредитация тем или иным образом 9-го пункта Декларации 1956 г.

В качестве примера первой тенденции можно отметить подписание 25 марта 2001 г. президентом России В.В. Путиным и премьер-министром Японии Ё. Мори Иркутского заявления, в котором, в частности, сказано: «Совместная декларация СССР и Японии 1956 года представляет собой базовый юридический документ, положивший начало процессу переговоров о заключении мирного договора после восстановления дипломатических отношений между двумя странами» [7]. В то же время, уже в ходе данной встречи Путина–Мори начала проследиваться вторая тенденция. Так, В.В. Путин на совместной пресс-конференции с Ё. Мори сказал: «Декларация 1956 года важный, но не единственный документ, лежащий в основе развития наших отношений. Что касается пункта 9 Декларации, касающегося как раз судьбы островов Шикотан и Хабомаи, то для его единообразного понимания необходима дополнительная работа экспертов двух государств» [8]. Однако с 2001 г. по настоящее время единообразного понимания по данному вопросу сторонами достигнуто не было. И причиной того стали принципиальные различия в понимании Россией и Японией исторических событий, связанных со Второй мировой войной.

Попытки поделить Декларацию 1956 г. на «правильную» часть и «дефективную», относящуюся к п. 9, были предприняты сразу после того, как 19 января 1960 г. в Вашингтоне был подписан Договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности между США и Японией. Подписание этого договора показало, что планы советского руководства внести разлад в японо-американское военное сотрудничество провалились. Ответной реакцией на него стала Памятная записка правительства СССР правительству Японии от 27 января 1960 г., в которой, в частности, сказано: «В связи с тем, что этот договор фактически лишает Японию независимости и иностранные войска, находящиеся в Японии в результате её капитуляции, продолжают свое пребывание на японской территории, складывается новое положение, при котором невозможно осуществление обещания Советского правительства о передаче Японии островов Хабомаи и Сикотана» [9, с. 45]. Япония ответила своей Памятной запиской от 5 февраля 1960 г., в которой сказано: «Совершенно трудно объяснить

⁵ В России озвучена позиция, которая заключается в том, что мирный договор и территориальный вопрос должны рассматриваться отдельно. В то же время для Японии мирный договор неразрывно связан с решением территориального вопроса, причем по японскому сценарию.

то обстоятельство, что Советское правительство в своей памятной записке связывает новый японо-американский договор с вопросом о передаче островов Хабомаи и о-ва Сикотан. <...> Правительство Японии не может одобрить позицию Советского Союза, выдвинувшего новые условия осуществления положений Совместной декларации по территориальному вопросу и пытающегося тем самым изменить содержание декларации. Наша страна будет неотступно добиваться возвращения нам не только островов Хабомаи и о-ва Сикотан, но также и других исконных японских территорий» [9, с. 46–47].

Обмен указанными записками произошел в период разрастания холодной войны между СССР и США. При этом в сознании советских и российских граждан сформировалось, в частности, два не соответствующих действительности мнения: первое заключается в том, что Япония отказалась от Малой Курильской гряды, а второе – что подписание мирного договора с Японией возможно только после вывода американских войск с её территории. Эти мнения и сейчас нередко озвучиваются в блогосфере, когда в том или ином контексте обсуждается российско-японский территориальный спор.

Старые мифы и новые изъяны

После распада СССР весь накопившийся негатив, связанный с японскими притязаниями на «северные территории», в разных видах перешел в XXI век, хотя холодная война закончилась, и формально США перестали быть военно-политическим противником России. Как представляется, именно эта смесь из старых и новых интерпретаций и прочтений Декларации 1956 г. и формирует общественное сознание современных россиян.

В частности, можно отметить некоторые регулярно появляющиеся в российских СМИ «мифы», касающиеся Декларации 1956 г.

Несмотря на то, что Декларации уже 60 лет, до сих пор слышны мнения некоторых деятелей о том, что она из-за слова «декларация» является чем-то вроде «протокола о намерениях» с необязательным исполнением, а посему на её «неприятный» п. 9 не стоит обращать внимания. Как уже не раз отмечалось⁶, Декларация 1956 г. имеет статус международного договора, поскольку она была оформлена соответствующим образом.

Впрочем, это не мешает возникновению разного рода законодательных инициатив по её дискредитации. К числу последних следует отнести содержащиеся в Рекомендациях парламентских слушаний Сахалинской областной думы, прошедших 12–13 сентября 2001 г., предложения «изучить правовые возможности обращения в Конституционный Суд РФ по поводу законности принятия и действия в настоящее время советско-японской Декларации 1956 года»⁷ и «осуществить денонсацию части второй статьи 9» [12]. Обе эти инициативы, вероятно, сыграли какую-то роль в качестве «патриотических погрешек» для

⁶ См., например, [10]. В учебнике [11, с. 121] отмечено: «Наименования договоров различны, на их юридическую силу это не влияет».

⁷ В очередной раз на щит поднимается известный факт о том, что Совместная декларация СССР и Японии, хотя и была ратифицирована Верховным Советом СССР, но не была ратифицирована Верховным Советом РСФСР. Однако попытки представить несостоятельность Декларации 1956 г. с помощью такого аргумента иллюстрирует лишь «проколы» советской стороны, которые к Японии не имеют никакого отношения.

мобилизации общественности против «сдачи Курил Японии», но не получили развития ввиду их несостоятельности как с правовой точки зрения, так и с точки зрения здравого смысла.

Некоторые эксперты предлагали «международно-правовую» аргументацию для отказа от обязательств по Декларации 1956 г., говоря о «коренном изменении обстоятельств» [2], вызванном принятием Конвенции ООН по морскому праву и появлением исключительных экономических зон⁸. Однако 200-мильные экономические зоны являются лишь следствием суверенитета над теми или иными островами, которое действует для всех субъектов международного права.

В контексте попыток изменения или коррекции Декларации 1956 г. следует отметить, что либо она может быть одной из сторон денонсирована целиком (с формальным переходом к состоянию войны между странами), либо любой её пункт может быть пересмотрен и изменен лишь при условии, если обе стороны подпишут аналогичный по статусу (т.е. с ратификацией сторонами) документ. В частности, таким документом может быть мирный договор, которого между Россией и Японией на сегодняшний день нет, если, в частности, стороны придут к соглашению о прохождении границы между странами⁹. Гипотетически в таком новом документе эта межгосударственная граница может проходить как угодно, но если исходить из *realpolitik*, то количество вариантов крайне ограничено и, как представляется, сведено к двум-трем, если считать за вариант требования Японии «вернуть северные территории».

В российских СМИ и блогосфере периодически появляется тезис о том, что поскольку между СССР/Россией и Японией не подписан мирный договор (и это, действительно, так), то де-юре это означает состояние войны между странами. Например, 16 ноября 2004 г. председатель Госдумы Б.В. Грызлов заявил, что страны «формально находятся в состоянии войны, нет мирного договора» [13]. В «Российской газете», которая финансируется государством, в материале корреспондента из Японии от 1 ноября 2013 г. сказано: «Российско-японские отношения, без сомнения, можно назвать уникальными. Вот уже больше 60 лет наши страны общаются без подписанного мирного договора. Формально со времен Второй мировой войны Россия и Япония до сих пор находятся в состоянии войны» [14]. Подобные утверждения встречаются и в зарубежных СМИ. Так, в китайской газете «Хуаньцю шибао» находим: «Прошло уже 70 лет с момента окончания Второй мировой войны, а Россия и Япония все еще не подписали мирный договор и с юридической точки зрения находятся в состоянии войны» [15].

Непреложным является то, что после подписания и ратификации Декларации 1956 г., между СССР/Россией и Японией состояние окончания войны зафиксировано де-юре и осуществляется де-факто. Появление в российских СМИ тезисов о формальном состоянии войны между Россией и Японией либо говорит о некомпетентности делающих подобные

⁸ Согласно Юридической энциклопедии, исключительная экономическая зона – 200-мильная полоса открытого моря, которая прилегает к территориальным водам, где только прибрежное государство может устанавливать предусмотренный Конвенцией ООН по морскому праву особый правовой режим.

⁹ В настоящее время между Россией и Японией также нет двустороннего договора о границах, а, например, вопросы мореплавания и рыболовства решаются специальными двусторонними документами.

заявления, либо это сознательная дезинформация, нацеленная на усиление позиций тех, кто под видом острой необходимости подписания мирного договора пытается протолкнуть выгодные лишь для одной из сторон решения. В то же время можно отметить, что постоянная разъяснительная работа со стороны дипломатов и научной общественности приносит свои плоды: в последнее время в российских СМИ наблюдается все меньше нелепых утверждений о том, что с юридической точки зрения Россия и Япония находятся в состоянии войны.

Уже в XXI веке в России были заявлены новые интерпретации п. 9 Декларации 1956 г., а МИД России фактически предложил рассматривать мирный договор отдельно от территориальной проблемы: «Мы не считаем, что мирный договор – это синоним решения территориальной проблемы. Это шаг, который необходим для того, чтобы отношения между двумя странами были нормальными не только по сути, но и по юридическому оформлению. Напомню, что единственный документ, который был подписан и ратифицирован двумя странами в 1956 г., т.н. Декларация, очень четко ставит подписание мирного договора на первое место вне зависимости от того, как будет и может быть достигнута договоренность в окончательном виде по островам¹⁰» [16]. Кстати, МИД России предпочитает вести переговоры «за закрытыми дверями»: «Выражаем искреннее сожаление, что японская сторона пытается разворачивать в публичном пространстве дискуссию по чувствительной теме двусторонних отношений, допуская к тому же произвольную и искаженную трактовку исторических фактов» [17]. Последнее выглядит попыткой вернуть ситуацию к советским временам, когда внешнеполитические решения принимались узким кругом лиц, после чего советскому народу разъяснялась их «мудрость»¹¹.

Как представляется, основная идея МИД России – отделить проблему заключения мирного договора от проблемы решения территориального спора и при этом вести кулуарные обмены мнениями, тем самым обеспечивая более комфортную для России переговорную позицию. Однако Япония совершенно по-иному воспринимает переговоры по мирному договору, считая «возвращение северных территорий» их неотъемлемой частью. Кроме того, системы принятий решений в России и Японии отличаются [18], поэтому «секретность» переговоров крайне неудобна, например, для премьер-министра Японии, который должен отчитываться перед японскими гражданами о своей внешнеполитической деятельности.

Следует отметить, что в современной России есть и представители «радикальной позиции», которую выражает часть патриотической общественности страны. По мнению этих россиян¹², надо исправить «правовую диверсию», совершенную Б.Н. Ельциным и его демократическим окружением, и отменить ст. 15, п. 4 Конституции России, которая гласит:

¹⁰ Предлагать вести переговоры по мирному договору без территориальной части представляется бессмысленной затеей, поскольку такая позиция не будет поддержана Японией. Очевидно, что в мирном договоре должна быть зафиксирована такая граница между Россией и Японией, с которой бы согласились обе страны.

¹¹ Однако закрытость обсуждений не гарантирует качества принятия решений. Так, ряд экспертов считают ошибками советского руководства как неподписание Советским Союзом в 1951 г. Сан-Францисского мирного договора, так и включение в Декларацию 1956 г. предложения СССР по передаче Японии Малой Курильской гряды.

¹² В частности, такую позицию заявило Национально-освободительное движение, которое ставит своей целью «возврат суверенитета России».

«Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Фактический выход России из международного правового пространства позволит не выполнять те международные договора и обязательства по ним, которые противоречат столь странным образом понимаемым этой группой патриотов «национальным интересам» страны.

«Всё не так, как надо»

Поскольку основной тон внешнеполитической повестки России задает президент страны, то особое значение имеет позиция и заявления по Декларации 1956 г. лично В.В. Путина, у которого есть определенные симпатии к Японии. Но, как представляется, в силу своей ментальности он не может предложить японским партнерам какой-либо компромисс по территориальному вопросу. Это, в частности, особенно выпукло проявилось во время визита 15–16 декабря 2016 г. президента России В.В. Путина в Японию, когда состоялись его переговоры в закрытом режиме с премьер-министром Японии С. Абэ: все ожидания, тиражируемые японскими и российскими СМИ и связанные с возможным прорывом по проблеме мирного договора, оказались завышенными, а вместо выхода на компромиссное решение по территориальному вопросу стороны согласились начать вести переговоры о совместном освоении южных Курильских островов. И хотя японская сторона полагает, что движение в этом направлении приблизит её к моменту подписания мирного договора, с точки зрения российской стороны, «освоение» означает лишь участие Японии в экономической деятельности островов под суверенитетом России. Но и такое сотрудничество, несомненно, является позитивным в контексте развития двусторонних отношений и выстраивания доверительных отношений.

Среди комментариев В.В. Путина последнего времени по мирному договору и Декларации 1956 г., в частности, можно отметить следующие.

Президент России соглашается с тем, что мирный договор нужен, его отсутствие является анахронизмом: «Было бы наивно полагать, что мы можем в одночасье его [вопрос о мирном договоре] урегулировать. Но искать решение, которое отвечало бы стратегическим интересам и России, и Японии, было бы принято народами обеих стран, безусловно, необходимо. Отсутствие до сих пор мирного договора между Россией и Японией, безусловно, является анахронизмом прошлого» [19]. В этом смысле его отношение к Японии кардинально отличается, например, от отношения к Латвии, которая также предъявляла России территориальные претензии¹³.

В то же время он ставит под сомнение тезис о том, что в соответствии с п. 9 Декларации 1956 г. Россия должна безоговорочно передать Японии суверенитет над Малой

¹³ Известно, что в 2005 г. В.В. Путин резко отреагировал на территориальные претензии Латвии: «Естественно, никогда не будем вести никаких переговоров на платформе даже обсуждения каких бы то ни было к нам территориальных претензий. Пыталовский район Псковской области? От мертвого осла уши им, а не Пыталовский район» [20].

Курильской грядой: «Напомню, что в 1956 году был заключен соответствующий документ между Советским Союзом и Японией, где предполагалось, что Японии будут возвращены два острова. Не говорилось, на какой основе, под чьим суверенитетом останутся эти два острова, на каких условиях они будут переданы» [21].

Прозвучали также тезисы о том, что между Россией и Японией не тот уровень доверия: «Невозможно и даже вредно определять какие-то сроки [заключения мирного договора]. <...> Наши отношения с Японией такого качества [доверия, как с Китаем] еще не достигли. <...> И Япония, и Россия заинтересованы в окончательном урегулировании вообще всех вопросов, потому что это соответствует нашим взаимным национальным интересам» [22]. Очевидно, что «уровень доверия» – во многом фактор субъективный и его можно использовать как причину для отсрочки каких-либо решений неограниченно долго.

Еще одним фактором, на который обратил внимание В.В. Путин, стал японо-американский военно-политический альянс: «Когда мы говорим о гибкости, мы хотим, чтобы наши японские коллеги и друзья учитывали все эти тонкости и все озабоченности [альянсом Япония–США] российской стороны. Кроме того, мы вернулись к переговорам на базе Декларации 1956 года, которая предполагала, если вы помните, возвращение Японии двух островов, правда, непонятно, на какой основе. Но окончательно Декларация вступала в силу, и там это написано, после заключения мирного договора» [23].

Таким образом, В.В. Путин предъявляет Японии широкий набор претензий: от недостаточного для подписания мирного договора уровня доверия, в частности, из-за сотрудничества Японии с США, до постановки вопроса, «на какой основе» будет осуществлена передача Японии Малой Курильской гряды. Как представляется, тактика выявления разных «изъянов», мешающих подписанию мирного договора между Россией и Японией, нужна для того, чтобы, развивая отношения с Японией, не предпринимать никаких мер по изменению фактически сложившейся после Второй мировой войны границы между странами.

* * *

Декларация 1956 г. является важным историческим документом в статусе международного договора, которая установила мир между СССР и Японией после Второй мировой войны и открыла возможность поступательного развития советско/российско-японских отношений. К настоящему времени она признана «базовым юридическим документом» в двусторонних отношениях, однако существует разное понимание сторонами п. 9: Япония не желает ограничивать свои территориальные претензии лишь грядой Хабомаи и о. Шикотан, а Россия не только не рассматривает японский вариант решения территориальной проблемы – «возвращение» Японии всех «северных территорий» (т.е. южных Курильских островов), но и пытается поставить под сомнение зафиксированное в документе обязательство по передаче Японии Малой Курильской гряды.

Как представляется, единственным конструктивным компромиссом, который может рассматриваться в рамках переговоров по заключению мирного договора между Россией и Японией, является именно вариант, который указан в Декларации 1956 г. и под которым 60 лет назад поставили свои подписи представители СССР и Японии. Но для этого обе

страны должны пойти навстречу друг другу и сосредоточиться на обсуждении именно этого сценария, прилагая усилия для минимизации негативных последствий от данного решения для каждой из сторон.

Однако, вероятнее всего, ни Россия, ни Япония не готовы сделать эти шаги и поставить точку в дискуссии по оставшимся после окончания Второй мировой войны вопросам, обусловленным разным пониманием сторонами «справедливости и законности». Обе страны продолжают выстраивать двусторонние отношения, исходя из территориального статус-кво, проблема заключения мирного договора с решением территориального спора будет и далее в той или иной степени отравлять переговорную атмосферу, а «исторический пинг-понг» продолжит будоражить россиян и японцев, подпитывая ростки недоверия друг к другу. Хотелось бы надеяться лишь на то, что в перспективе в российско-японских отношениях продолжит доминировать их дипломатическая составляющая, а не начнет преобладать военная.

Список источников

1. Ведомости Верховного Совета СССР. 1956. №24(866). Ст. 525.
2. Венская конвенция о праве международных договоров. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 01.03.2017).
3. *Тихвинский С.Л.* Россия–Япония: Обречены на добрососедство // Избранные произведения : в 5 кн. / С.Л. Тихвинский; Отд-ние ист.-филол. наук РАН; Ин-т Дал. Вост. Отд-ния общ. наук РАН. М.: Наука, 2006. Кн. 4: Отечественная и всемирная история: Великая Отечественная война, внешняя политика и международные отношения. 2006. 561 с.
4. Интервью заместителя министра иностранных дел России А.П. Лосюкова агентству «Интерфакс» 15 января 2001 года // Интерфакс. 16.01.01 23:01. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/jp/-/asset_publisher/zMUqsVU9NDU/content/id/592272 (дата обращения: 01.03.2017).
5. Спор России и Японии вокруг Курильских островов // Левада-Центр. 05.08.2016. URL: <http://www.levada.ru/2016/08/05/spor-rossii-i-yaponii-vokrug-kurilskih-ostrovov/> (дата обращения: 01.03.2017).
6. Российско-японские отношения: реальность и перспективы // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3192. 06.09.2016. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115848> (дата обращения: 01.03.2017).
7. Совместное российско-японское заявление о дальнейшем продолжении переговоров по проблеме мирного договора // Президент России. 25.03.2001. URL: <http://kremlin.ru/supplement/3284> (дата обращения: 01.03.2017).
8. Заявление для прессы и ответы на вопросы на совместной пресс-конференции с Премьер-министром Японии Ёсиро Мори. 25.03.2001. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21212> (дата обращения: 01.03.2017).

9. Совместный сборник документов МИД Российской Федерации и МИД Японии по истории территориального размежевания между Россией и Японией // МИД РФ и МИД Японии. 1992.

10. *Ерёмин В.Н.* Советско-японская совместная декларация 1956 года: фундаментальна, хотя не без слабостей // Информационно-аналитический бюллетень Депутатской группы Государственной Думы III созыва по связям с парламентом Японии. №5, январь 2001 г. С. 17–21. URL: <http://www.proza.ru/2007/02/26-372> (дата обращения: 01.03.2017).

11. *Лукашук И.И.* Международное право. Особенная часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов. М.: Волтерс Клувер, 2005. 544 с.

12. Рекомендации парламентских слушаний Сахалинской областной думы по теме «Советско-японская Декларация 1956 года и проблемы национальной безопасности Российской Федерации» // Советско-японская Декларация 1956 года и проблемы национальной безопасности Российской Федерации. Южно-Сахалинск: Сахалинская областная дума. 2001. С. 17–20.

13. Грызлов: в переговорах с Японией Россия должна отстаивать свои интересы // РИА Новости. 16.11.2004 12:23. URL: <http://ria.ru/politics/20041116/734666.html> (дата обращения: 01.03.2017).

14. Сергея Лаврова в Токио пытались оглушить // Российская газета. 01.11.2013 16:20. URL: <http://rg.ru/2013/11/01/lavrov-site.html> (дата обращения: 01.03.2017).

15. *Ван Хайюнь.* Россия и Япония не могут по-настоящему идти в одном направлении // Хуанью шибао, Китай. 29.07.2015 08:05:00. URL: http://opinion.huanqiu.com/opinion_world/2015-07/7129964.html Перевод: ИноСМИ. 30.07.2015. URL: <http://inosmi.ru/world/20150730/229355086.html> (дата обращения: 01.03.2017).

16. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2015 году, Москва, 26 января 2016 года // МИД России. 26.01.2016 15:11. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2032328 (дата обращения: 01.03.2017).

17. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с высказываниями японского дипломата по проблеме мирного договора // МИД России. 20.02.2016 19:03. URL: http://www.mid.ru/web/guest/kommentarii_predstavatelya/-/asset_publisher/MCZ7HQuMdqBY/content/id/2105539 (дата обращения: 01.03.2017).

18. *Стрельцов Д.В.* Внешнеполитический курс России в отношении Японии: внутренние факторы // Японские исследования. 2016. №2. С. 14–25.

19. Заявления для прессы и ответы на вопросы журналистов по итогам российско-японских переговоров // Президент России. 16.12.2016 10:45. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/53474> (дата обращения: 01.03.2017).

20. Стенографический отчет о встрече с творческим коллективом газеты «Комсомольская правда» // Президент России. 23.05.2005 20:50. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22990> (дата обращения: 01.03.2017).

21. Ответы на вопросы журналистов по итогам встречи лидеров экономик форума АТЭС // Президент России. 21.11.2016 01:40. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53284> (дата обращения: 01.03.2017).

22. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России. 27.10.2016 20:00. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53151> (дата обращения: 01.03.2017).

23. Заявления для прессы и ответы на вопросы журналистов по итогам российско-японских переговоров // Президент России. 16.12.2016 10:45. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/53474> (дата обращения: 01.03.2017).

Поступила в редакцию 01.03.2017

Автор:

Казakov Олег Игоревич, заведующий Отделом наукометрии и информационных технологий Института Дальнего Востока РАН. E-mail: kazakov_oleg@mail.ru

On the 60th Anniversary of the Soviet-Japanese Joint Declaration of 1956

O.I. Kazakov

On October 19, 1956 USSR and Japan signed a Joint Declaration which marked the end of the state of war and became a legal foundation for peaceful development of the Soviet-Japanese diplomatic relations. Yet in the year of its 60th Anniversary Article 9 of the said Declaration outlying one of the options for settling the territorial dispute still continues to breed strife between the two countries.

Keywords: USSR, Japan, russian-japanese relations, Joint Declaration of 1965, peace treaty, territorial problem.

Received 01.03.2017

Author:

Kazakov Oleg I., Head of Department of Scientometrics and Information Technology, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences. E-mail: kazakov_oleg@mail.ru